



Бори аввал дар ҚМЧ дар сатҳи давлатӣ дар доираи ислоҳоти маъмурӣ (Қонуни ҚМЧ «Дар бораи мубориза бар зидди зӯрварӣ дар оила») ва қонунгузории граждани (Кодекси граждани ҚМЧ), қадамҳои аввалин дар самти муносибати ҳамачониба оид ба ҳалли масъалаҳои зӯрварӣ дар оила ва ҳифзи ҳуқуқи қурбониёни он мушоҳида мешаванд. Сарфи назар аз таъсири санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқи дар боло зикршуда, ҳимояи манфиатҳои қурбониёни зӯрварӣ дар оила дар ҚМЧ то ҳол дар сатҳи ниҳоят паст қарор дорад. Ин ба таъхирнопазирии ҳуқуқвайронкуниҳо ва муносибати анъанавӣ ба ҳаёти оилавӣ, инчунин интиҳоби шахсони мансабдор ҳангоми тасниф кардани зухуроти аз ҷиҳати маъмурӣ ҷазошавандаи зӯрварӣ дар оила вобаста аст.



## ОБСЛЕДОВАНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ШАШИН ДАНИИЛ ГЕОРГИЕВИЧ

докторант Омской академии МВД России, кандидат юридических наук,

доцент, полковник полиции

E-mail: shashin06@mail.ru

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) в соответствии с закрепленным им принципом сочетания гласных и негласных методов и средств (ст. 3) наделил субъектов этой деятельности правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) как в негласной, так и в гласной форме (ст. 15). В теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) данное право достаточно продолжительное время толковалось ограничительно, лишь как возможность проведения отдельных ОРМ, в том числе, и гласным способом, при наличии на то согласия объекта проводимого мероприятия и без возможности какого-либо принуждения со стороны сотрудников оперативных подразделений.

Исходя из такого ограничительного толкования, не допускающего возможности принудительных мер при осуществлении ОРД, авторы первых комментариев к закону об ОРД подчеркивали, что гласная форма проведения ОРМ, в частности, опроса, а также обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование) может применяться лишь при условии согласия объекта проводимого ОРМ. Такого толкования закона придерживались многие другие специалисты в сфере ОРД и оно не вызывало каких-либо дискуссий на протяжении длительного времени<sup>1</sup>.

Однако складывающаяся оперативно-розыскная практика пошла по пути иного, расширительного толкования положений ч. 1 ст. 15 закона об ОРД и полномочие на гласное проведение ОРМ стало пониматься правоприменителями как возможность их осуществления, в том числе, вопреки воле лиц, в отношении которых они осуществляются. Такое толкование положений закона об ОРД привело к широкому распространению приемов принудительного гласного обследования не только нежилых, но и жилых помещений, прежде всего, в целях выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики, незаконного оборота оружия, боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ, и других.

<sup>1</sup> Дубоносов, Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / Е.С. Дубоносов., под. ред. Г.К. Синилова. – М., 2002. – С. 105.



Вопрос о возможности применения принудительных процедур в ОРД, как и при проведении исследуемого ОРМ является краеугольным камнем теории и практики ОРД. С целью анализа правового регулирования рассматриваемого ОРМ, обратимся к его определению в законодательстве Таджикистана, а также к определениям, предложенным специалистами в области ОРД.

Предлагаем рассмотреть имеющиеся законодательные дефиниции и доктринальные определения исследуемого ОРМ по следующей методологической схеме: объект мероприятия, способ получения информации и цель ОРМ.

В новой редакции Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года) рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие представлено так: *«Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – проникновение и осмотр указанных объектов с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности»*<sup>1</sup>.

Объектами данного ОРМ является те, что причислены в его названии: *помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства*. Способом получения информации является *проникновение и осмотр*.

Модельный закон устанавливает цель в виде *обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности*.

Также необходимо отметить, что в предыдущей редакции Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятом на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление N 10-12 от 6 декабря 1997 года)<sup>2</sup> не было таких прогрессивных позиций Модельного закона как: понятие рассматриваемого ОРМ, так и понятия оперативно-розыскного мероприятия вообще.

Согласно Закону Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» принятого Постановлением Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан 11 марта 2011 года, № 127, исследуемое мероприятие имеет название – *«Оперативное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»*, и раскрывается так – *«проникновение и осмотр указанных объектов с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности»*<sup>3</sup>.

Законодатель Таджикистана название ОРМ не только дополнил словом «Оперативное...», но определил те же объекты, как и в Модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Способ получения информации о них определил как *«проникновение и осмотр указанных объектов»*, а цель в виде *обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности*.

Отметим, что Законодатель Таджикистана, так же, как и в Модельном законе употребляет термин «вероятно», это означает, что при его проведении еще не известно, име-

<sup>1</sup> Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902050857> (дата обращения 24.03.2024).

<sup>2</sup> Режим доступа: <https://base.garant.ru/2569039/> (дата обращения 24.03.2024).

<sup>3</sup> Сайт Министерства внутренних дел Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/images/Habarho2017/Obshi/87.jpg> (дата обращения 24.03.2024).



ют ли отношение обнаруженные следы, предметы или вещества к совершению преступления.

В Таджикистане проведение ОРМ, которые ограничивают право на неприкосновенность жилища, в том числе и исследуемое нами, допускается на основании санкции прокурора и при наличии информации:

- 1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- 2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправные деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- 3) о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Республики Таджикистан.

Законодатель Таджикистана в ч. 1 ст. 15 закона об ОРД определяет, что «при решении задач оперативно-розыскной деятельности, определенных настоящим Законом, органы, уполномоченные их осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Закона, производить при их проведении **изъятие** предметов, материалов и сообщений, а также **прерывать** предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Республики Таджикистан.

Анализ данного предписания говорит о том, что, во-первых, оно практически идентично аналогичному предписанию ч. 1 ст. 15 закона об ОРД России, во-вторых, термины «изъятие» и «прерывать», используемые законодателем России и Таджикистана в тексте законов об ОРД, предполагают принудительных характер действий лиц, производящих указанные действия.

Прогрессивным можно назвать название данного ОРМ «Оперативное обследование». Однако, уйти от традиционного перечисления объектов в названии ОРМ законодателям России и Таджикистана не удалось. Дело в том, что перечислить все объекты, которые могут быть обследованы невозможно и указание лишь на некоторые из них, как это сделано в законодательных актах многих стран, в том числе Таджикистане и России, не совсем правильно. Как быть с иными объектами, которые необходимо обследовать в ходе ОРД: планшеты, телефоны, сумки, пакеты, чемоданы и т.п. На это обстоятельство справедливо обращал внимание А.Е. Чечетин уже в 2006 году<sup>1</sup>. В объекты данного мероприятия, наряду с традиционными, законодатель данной страны включил также территории и все же добавил иные материальные объекты, чем значительно расширил сферу возможного применения данного ОРМ.

С учётом того, что законодательство России в сфере ОРД не содержит не только понятия ОРМ и определений конкретных ОРМ, специалисты в этой области знаний предпочитают попытки предложить проекты законов об ОРД, где предлагались определения понятиям конкретных ОРМ. Следуя целям и задачам настоящей работы, считаем необходимым привести и проанализировать их.

Так, 21 ноября 2002 г. было проведено заседание секции по государственной и общественной безопасности научного совета при Совете Безопасности России, посвященное проблемам совершенствования правового регулирования ОРД. Секцией было принято решение о создании при МВД России межведомственной рабочей группы для разработки предложений по совершенствованию законодательства в сфере ОРД. В состав группы были включены представители практических органов и научных и образовательных учреждений МВД России, ФСБ России, Минюста России, ФСО России и Генеральной проку-

<sup>1</sup> Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. - М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. – С. 91-91.



ратуры РФ<sup>1</sup>.

Одним из первых проект Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» был предложен профессором А.Ю. Шумиловым в 2004 году<sup>2</sup>. Вслед за А.Ю. Шумиловым авторский проект Федерального закона об ОРД представил на суд читателей Н.С. Железняк (2012)<sup>3</sup>, кодифицированный вариант закона представил В.Ф. Луговик (2014)<sup>4</sup>, и в 2015 году в Государственную Думу Российской Федерации от депутата А.А. Агеева был внесен законопроект № 831609-6 «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации»<sup>5</sup>.

Во вступительной статье к своему проекту закона об ОРД А.Ю. Шумилов отмечает, что «Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» играет важную роль в правоприменительной практике современной России. Он является практическим руководством не только для оперативного состава российских оперативно-розыскных органов (органы внутренних дел, ФСБ России и др.), но и для следователей и дознавателей, судей и прокуроров. Не забывают сослаться на него, в случае необходимости, адвокаты и другие, заинтересованные в объективности уголовного судопроизводства лица. Несмотря на свою значимость, текст Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», содержит излишне многое число бланкетных юридических норм, ряд декларативных и просто некачественных предписаний, справедливо подвергающихся критике со стороны ученых и практиков, а отдельные его нормы устарели в связи с многочисленными изменениями современных правил воздействия на преступность. Нельзя также сказать, что отличительной чертой Закона является стабильность. За девять лет его применения (на период написания вступительной статьи – прим. *Д.Ш.*) в него девять раз вносились изменения и дополнения.

Как отметил автор, публикуемый законопроект «Об оперативно-розыскной деятельности» (по сути, новая редакция действующего Закона) есть попытка оказания посильной помощи межведомственной группе специалистов, которая трудится над разработкой очередного законопроекта.

Именно с учетом этого автор позволил себе подвергнуть первичной редакционной правке текст действующего оперативно-розыскного закона. При этом с одной стороны, он старался не затронуть сути положительных «старых» правил, а с другой – по возможности изъять из текста Закона оставшиеся «мертвые» или дублирующие друг друга нормативные предписания, уточнить структуру Закона в целом и его отдельных статей, унифицировать использованную в нем терминологию, облегчить его применение на практике (для чего были пронумерованы все структурные элементы проекта закона), а также убрать имеющиеся, к сожалению, огрехи в технике законотворчества<sup>6</sup>.

В предлагаемом проекте А.Ю. Шумилов исследуемое нами в данной работе ОРМ называет «Обследование материального объекта», под которым автор понимает «проникновение внутрь помещения, здания, сооружения, участка местности, транспортного средства или иного материального объекта и осмотр его изнутри для обнаружения следов пре-

<sup>1</sup> Атмажитов, В.М., Бобров, В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров. – М., 2003. – С. 3.

<sup>2</sup> Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект. Науч.-справ. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2004.

<sup>3</sup> Железняк, Н.С. Проект Федерального закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» / Н.С. Железняк. – Красноярск; СибЮИ ФСКН России, 2012.

<sup>4</sup> Луговик, В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик. – Омск: Омская юридическая академия, 2014.

<sup>5</sup> Проект Федерального закона № 831609-6 «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 14.04.2021).

<sup>6</sup> Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект. Науч.-справ. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2004. – С. 3-4.



ступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно для решения иных задач оперативно-розыскной деятельности»<sup>1</sup>.

Анализ данного определения приводит нас к следующим умозаключениям. Название ОРМ вполне отражает его сущность, так как отразить все объекты материального мира, могущие стать предметом обследования в названии отразить затруднительно. Однако содержание определения данного ОРМ вызывает некоторые замечания. Так, автор полагает, что для осуществления данного ОРМ в объект обследования необходимо проникнуть и осмотреть его изнутри, что представляется не всегда возможным в силу, например, размеров материального объекта: сотовый телефон, планшет и т.д. Такие объекты скорее нужно вскрыть и осмотреть их электронное содержание. При этом вполне вероятно, что в некоторых из них могут находиться искомые предметы и вещества материального свойства, например, фальшивые или подлинные купюры, «чеки» с наркотиком и т.д. Вопрос о поиске в таких устройствах виртуальных или электронных следов преступления, скорее будет предметом иного ОРМ, введенного в закон об ОРД в 2016 году – «Получение компьютерной информации». Так же считаем не оправданным ограничивать содержание данного ОРМ лишь визуальным осмотром, так как некоторые объекты нельзя вскрыть и осмотреть без расшифровки, а, следовательно, необходимо использовать специальные технические средства (например, опечатанный контейнер в морском порту или на железнодорожной контейнерной станции).

Авторы научно-практического комментария к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под данным ОРМ также понимают «мероприятие, представляющее совокупность действий по проникновению внутрь материального объекта (строения, участка местности, транспортного средства) и осмотру его изнутри с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления или иных предметов, веществ или документов, вероятно, имеющих отношение к совершению преступления, а равно решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности»<sup>2</sup>. В данном определении авторы немного расширяют спектр объектов обследования, включив в него строения, хотя название, как предложил А.Ю. Шумилов, изменить не предложили. Очевидно, что авторы комментария строение рассматривают как вариант здания или сооружения.

Подобной концепции определения исследуемого нами ОРМ придерживается и другой представитель научной школы оперативно-розыскной деятельности органов безопасности С.И. Захарцев. В своей книге он дает такое понимание данному ОРМ: «оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем оперативного осмотра и изучения указанных объектов»<sup>3</sup>. К сожалению, автор не отражает в этом определении такие важные элементы как цель мероприятия, а способ получения информации осуществляется путем оперативного осмотра. Если представить, что автор имел в виду (под оперативным осмотром), что его осуществляет сотрудник оперативного подразделения, то, согласиться с этим мы не можем, так как считаем, что данное ОРМ может осуществлять и лицо, оказывающее содействие органу, осуществляющему ОРД. Если же посчитать, что оперативный осмотр здесь означает быстро (оперативно), то период (время, скорость) его осуществления для определения содержания значения не имеют.

Н.С. Железняк во введении к своему проекту Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» отметил, что «анализ оперативно-розыскного процесса свидетельствует о существовании в нем значительного числа проблем, проистекающих из ис-

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения / С.И. Захарцев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 115.

<sup>3</sup> Захарцев, С.И. Указ. раб. – С. 114.



ключительно низкого уровня правотворчества в Российской Федерации. Многократные попытки «достучаться» до законодателя с целью приведения норм в соответствие с нуждами оперативно-розыскной практики практических результатов не принесли. Данная работа – еще одна возможность заинтересованного автора хоть как-то изменить существующую нормативную ситуацию»<sup>1</sup>.

Н.С. Железняк в статью 1 проекта включил основные понятия, используемые в данном законе, где им дано авторское понимание исследуемого нами ОРМ: «Оперативное обследование материальных объектов (оперативное обследование) – оперативно-розыскное мероприятие, направленное на изучение сотрудниками оперативного подразделения помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств и других объектов посредством применения органов чувств и специальных технических средств с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности»<sup>2</sup>.

Как видно из названия автор добавляет к названию термин «оперативное» и в содержании также определяет, что данное ОРМ осуществляется сотрудниками оперативного подразделения, неосновательно, на наш взгляд, сужая перечень возможных субъектов его проведения. Соглашаясь с тем, что в названии можно оставить указанный термин, подчеркнув тем самым, что это действие есть ОРМ, то согласиться с тем, что его могут осуществлять только должностные лица мы не можем. Нередко оперативными возможностями по обследованию тех или иных объектов обладают иные лица, могущие быть привлеченными к его осуществлению.

Авторский проект Оперативно-розыскного кодекса представил и В.Ф. Луговик<sup>3</sup>. Статья 52 проекта Оперативно-розыскного кодекса имеет название «Оперативный осмотр». Так автор назвал исследуемое нами ОРМ.

В ч. 1 ст. 52 проекта раскрывается сущность этого мероприятия: «Оперативный осмотр местности, жилища, иного помещения, транспортных средств, предметов и документов производится в целях поиска лиц, предметов, веществ, следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности»<sup>4</sup>.

В содержании понятия В.Ф. Луговик все же попытался перечислить объекты данного ОРМ, но не сделал нужную, по нашему мнению, расширительную оговорку «...и другие объекты материального мира» не дав тем самым возможность проводить это ОРМ по значительно большему количеству объектов, могущих представлять оперативный интерес. Что касается предложенного нами словосочетания «...материального мира», то, как представляется, если это объекты виртуальной сферы (Интернет), то здесь должно осуществляться иное ОРМ – «Получение компьютерной информации».

Как мы отмечали, в 2015 году в Государственную Думу РФ внесен законопроект №

<sup>1</sup> Железняк, Н.С. Проект Федерального закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» / Н.С. Железняк. – Красноярск; СибЮИ ФСКН России, 2012. – С. 3.

<sup>2</sup> Железняк, Н.С. Указ. раб. – С. 9.

<sup>3</sup> Луговик, В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик. – Омск: Омская юридическая академия, 2014.

<sup>4</sup> В данном случае сохранен авторский текст с написанием оперативно-розыскной деятельности через «а». В соответствии с официальными правилами русского языка термин «оперативно-розыскной» и производные от него термины при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации должны писаться через букву «а» в слове «розыскной» (см., например: Букчина, Б.З. Орфографический словарь русского языка. 5-е изд., испр. / Б.З. Букчина, И.К. Сазонова, Л.К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – С. 637). Дискуссия ученых в области правильного написания терминов продолжается до сих пор. Вместе с тем, Федеральный закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» так и претерпел никаких изменений в этой части. Более того, ведомственные нормативные акты МВД России содержат формулировки с термином «розыскной» в соответствующем значении. Отсюда происходят разные толкования и разночтения авторов работ, ученых о правильности написания указанного термина. Мы придерживаемся законодательной терминологии.



831609-6 «Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации». Проектируемый документ содержит «общую» и «особенную» части и определяет все основные направления для правоприменения ОРД в России: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; выявление, предупреждение и раскрытие преступлений; розыск лиц; государственная защита участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов; обеспечение государственной, военной, экономической, информационной, экологической и общественной безопасности. Примечательно, что предлагаемый кодекс предусматривает возможность осуществления ОРД в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности, по решению Президента России.

Членами Расширенной рабочей группы (далее - РРГ) при Министре внутренних дел Российской Федерации по дальнейшему реформированию органов внутренних дел Российской Федерации в инициативном порядке подготовлено экспертное заключение по проекту данного федерального закона. Однако вывод экспертного заключения не стал положительным. Предлагаемый законопроект, по мнению РРГ, не вполне учитывает требования Конституции Российской Федерации, вступает в противоречия с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, демонстрирует неопределенность его правовых норм, тенденцию к подмене ОРД ряда важнейших уголовно-процессуальных институтов и не несет каких-либо ощутимых преимуществ по сравнению с действующим Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ, а напротив, является ущербным по сравнению с ним, а потому инициатива с его принятием может считаться преждевременной и не имеющей социальных, экономических и правовых предпосылок<sup>1</sup>.

Рассматриваемое нами ОРМ в указанном проекте закона также называется – «Оперативный осмотр» и его сущность заключается в следующем: «Оперативный осмотр местности, жилища, иного помещения, транспортных средств, предметов и документов производится в целях поиска лиц, предметов, веществ, следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-разыскной деятельности»<sup>2</sup>. Из определения можно заметить, что указанная дефиниция полностью совпадает с определением, данным В.Ф. Луговиком. Анализ данного определения нами дан выше.

А.Е. Чечетин в своей монографии приводит следующее определение – «ОРМ, заключающееся в непроцессуальном осмотре помещений, участков местности, транспортных средств и других объектов в целях обнаружения следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых преступников, а также получения иной информации, необходимой для решения конкретных тактических задач»<sup>3</sup>.

Автор указывает в определении на непроцессуальный характер осмотра, чем подчёркивает его оперативно-розыскной формат. Перечисляет объекты, где указывает среди прочих и фразу «другие объекты», тем самым дает возможность расширить перечень объектов осмотра (обследования) и определяет цель данного ОРМ. Представляется не совсем корректным использование автором словосочетания «разыскиваемых преступников» в силу того, что этим сужает возможности проведения данного ОРМ в отношении без вести пропавших, а также лиц, в отношении которых осуществляется расследование, но которые еще не осуждены и не получили соответствующий «статус» (презумпция невиновности). Не совсем понятно, почему автор вложил в определение такую категорию как «тактические задачи» и что они означают в данном контексте. Целесообразно было бы указать традиционные «оперативно-розыскные задачи».

<sup>1</sup> Документ не опубликовывался.

<sup>2</sup> В данном случае сохранен авторский текст с написанием оперативно-разыскной деятельности через «а».

<sup>3</sup> Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. - М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. – С. 152-153.



Подводя итоги исследования, считаем необходимым сделать некоторые выводы и предложения:

1. Принятие Модельных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» государств - участников СНГ (от 6 декабря 1997 г. № 10-12 и от 16 ноября 2006 года № 27-б), где рассматриваемое нами ОРМ имеет название «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» оказало существенное влияние на законотворческую деятельность государств - участников СНГ. Большинство стран-участников СНГ приняли именно такое название исследуемого ОРМ.

2. Необходимо согласиться с авторами, называющими данное ОРМ «Оперативное обследование» (Н.С. Железняк) или «Обследование материального объекта» (А.Ю. Шумилов) а не «Оперативный осмотр».

Во-первых, «осмотр» семантически хоть и является синонимом «обследованию», но неоправданно сужает сферу применения способа получения информации при проведении данного ОРМ только лишь осмотром, то есть визуально. Обследование предполагает более широкий спектр возможностей проведения данного ОРМ: визуально, технически, на слух, запах, исследование газов (различного рода газоанализаторы для определения паров наркотических средств) и т.д.

Во-вторых, включая в название ОРМ словосочетание «...материального объекта», мы определяем какие объекты могут быть подвержены обследованию. Как представляется, если это объекты не материальные, а виртуальной сферы (Интернет), то здесь должно осуществляться иное ОРМ – «Получение компьютерной информации». Этим будет осуществлено разграничение ОРМ.

В-третьих, отсутствие в названии точного перечня материальных объектов, могущих быть подверженными обследованию даст возможность проводить данное ОРМ в отношении большего числа объектов и не ограничит только теми, что указаны в названии ОРМ. Кроме того, перечислить все возможные объекты в названии невозможно в силу их многообразия.

В-четвертых, в определении понятия данного ОРМ не нужно использовать фразу «проникновение внутрь», так как многие объекты либо небольшие (телефоны, планшеты), либо закрытые (это возможно сделать лишь с помощью технических средств), либо это ручная кладь (сумки, рюкзаки и т.д.), либо в них нет необходимости проникать (транспортное средство – мотоцикл, мопед, квадроцикл и т.д.).

3. В законодательных актах стран-участниц СНГ не говорится о возможности проводить указанное ОРМ принудительно. Это объясняется значительной степенью вмешательства в личную жизнь граждан. Вместе с тем, оперативно-розыскная практика в Российской Федерации идет именно по этому пути, чем вызывает острые дискуссии между правозащитниками и представителями правоохранительных органов.

4. Мы не предлагаем авторского определения рассматриваемого ОРМ, так как задачей исследования этого не стояло.

Изложенное безусловно не отражает всех проблемных вопросов, возникающих на практике при проведении ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Мы отразили лишь некоторые. Вместе с тем, изложенное не претендует на бесспорную истину и мы готовы к обсуждению и дискуссии по рассмотренным вопросам.

